

«Цены и ценообразование на нефть и газ: прошлое, настоящее, будущее»

Тезисы презентации А.Конопляника (основного докладчика и модератора сессии) и вопросы для обсуждения на сессии «Цены и ценообразование на нефть и газ: прошлое, настоящее, будущее», 19-й Международный Экономический Форум, Крыница (Польша), 9-12 сентября 2009 г.

2008-й год – год мирового финансового кризиса - явился переломным годом в истории развития мирового нефтяного рынка, который с конца 1980-х годов, после перехода к биржевому ценообразованию на нефть и продукты ее переработки, фактически является составной частью мирового финансового рынка. В 2008 году произошел крах англо-саксонской системы организации рыночного пространства по модели либеральных, конкурентных, ликвидных товарно-сырьевых и финансовых рынков (рыночных площадок). Мировые финансовый и нефтяной кризисы 2008 года доказали несостоятельность этой модели в условиях глобализации для обеспечения устойчивого развития, продемонстрировали ее неустойчивость и несбалансированный характер с точки зрения обеспечения равновесного соотношения стимулов к инвестиционной деятельности в энергетике, с одной стороны, и к наращиванию конкуренции, с другой. В то же время в «большой» Европе Евросоюз продолжает навязывать партнерам собственную модель организации энергетических рынков, которая построена как раз по англо-саксонскому образцу.

В основе англо-саксонской модели лежит гипотеза (как показала практика – не являющаяся универсальной), что именно повсеместная либерализация (понимаемая как наращивание конкуренции и ликвидности рынков через увеличение числа игроков на нем) ведет к насыщению рыночного спроса и снижению цен на энергию для ее конечных потребителей. События 2008 года окончательно развеяли эту иллюзию и доказали несостоятельность этой главной и якобы универсальной гипотезы, на основе которой в течение многих десятилетий выстраивалась западным сообществом глобальная архитектура мировых энергетических рынков. На повестку дня самой жизнью поставлен вопрос о формировании новой архитектуры мирового рыночного пространства, в том числе в энергетике, с учетом исторических закономерностей развития энергетических рынков, а также о выработке оптимальных, отличных от доказавших свою несостоятельность для устойчивого развития мировой экономики, инструментов и механизмов энергетических рынков, в том числе таких важнейших, как контрактные формы рыночных сделок и механизмы ценообразования на основные энергоресурсы. Особенно актуальными эти вопросы являются в «большой»

Европе и на всем Евразийском пространстве, где технологической основой энергоснабжения является объективно капиталоемкая имобильная (стационарная) энерготранспортная инфраструктура, протяженностью во многие тысячи километров, требующая многомиллиардных инвестиций и многолетних сроков окупаемости капиталовложений в ее создание и поддержание на эффективно функционирующем уровне.

Развитие механизмов ценообразования на нефть и газ происходит по сходным траекториям с исторически-обусловленным лагом запаздывания (газ следует за нефтью) в рамках трех основных форм организации рыночного пространства: вертикальная интеграция, долгосрочные контракты, ликвидные рыночные площадки (биржи). Основной вопрос – нахождение оптимального соотношения всех трех указанных форм в рыночном пространстве отдельных стран и регионов. С течением времени контрактная структура энергетических рынков становится все более конкурентной: на смену внутрифирменным сделкам на рынке «физического» сырья приходят долгосрочные контракты, абсолютное доминирование которых постепенно сменяется конкурентной контрактной структурой энергетических сделок. Эта структура характеризуется подвижной внутренней динамикой и состоит из долго-, средне-, краткосрочных контрактов и разовых сделок. К ним впоследствии добавляется новый сегмент рынка – рынок «бумажного» сырья, который становится доминирующим в процессах формирования цен на энергоресурсы через инструменты биржевого ценообразования (фьючерсы, опционы, свопы).

Механизмы ценообразования эволюционируют от принципа «издержки-плюс» на начальных этапах формирования энергетических рынков в рамках вертикальной интеграции, к принципу «стоимость замещения конкурентных энергоресурсов» в рамках срочных (особенно долгосрочных) контрактов и к биржевому ценообразованию в рамках ликвидных рыночных площадок. При этом последующие (по мере появления) механизмы ценообразования могут как вытеснять, так и сосуществовать с предыдущими, создавая в рамках конкурентной контрактной структуры рынка одновременно действующую совокупность конкурентных механизмов ценообразования. Принцип единого универсального механизма ценообразования в рамках единой универсальной контрактной организации рыночного пространства не является состоятельным. Поэтому организация национального энергетического рынка в той или иной стране не может служить эталоном для подражания и моделью для ее воспроизведения в других странах. И тем более не может служить эталоном модель, доказавшая свою несостоятельность, не выдержавшая испытания временем, и построенная на ложной (недоказанной) гипотезе (концепции).

Исходя из изложенного, ключевой вопрос для дальнейшей дискуссии на сессии: по какому пути пойдет дальнейшее развитие процессов

ценообразования на нефть и газ в «большой» Европе? Какова будет дальнейшая эволюция контрактной практики в энергетике региона? Будет ли она по инерции продолжать идти в том же направлении, что и ранее, подкрепляемая (движимая) административными рычагами, приводимыми в движение структурами Евросоюза, или ей также предстоит «перезагрузка», как и всей системе организации финансовых рынков, о чем (по крайней мере, на словах) договорились руководители стран «двадцатки»?

Конкретные вопросы для обсуждения участниками сессии:

- (1) Какова наиболее вероятная дальнейшая эволюция срочности контрактов и механизмов ценообразования в «большой» Европе?
Крайние варианты:
 - с одной стороны, разовые сделки и биржевые котировки,
 - с другой стороны, долгосрочные контракты с ценообразованием на базе стоимости замещения с расширяющимся спектром замещающих энергоресурсов и других факторов, учитываемых в формуле ценообразования,
- (2) Сохранится ли привязка цен на нефть к биржевым (фьючерсным) котировкам, котируемым на двух основных мировых биржах: Западный Техас (Нью-Йорк) и Brent (Лондон)?
- (3) Сохранится ли привязка цен на нефть и газ к единой валюте сделок (доллару США)? В какую валюту (какие валюты) может быть осуществлен «уход от доллара»?
- (4) Сохранится ли привязка цен на газ в Европе к ценам на расширяющуюся корзину замещающих его энергоресурсов и других факторов, с сохранением доминирующей роли за нефтью и нефтепродуктами?

А.Конопляник
26 июня 2009 г.